

Профессионалы

Формула Трудового счастья

Хороший руководитель должен быть не только производственником, но и психологом, уверен Константин Варфоломеев

Константин Варфоломеев

© Дмитрий Рухмалёв

Суровый, но справедливый, говорят о Варфоломееве коллеги. И действительно, в первые минуты общения ощущение «суровости» присутствует не только во взгляде, но и в голосе. Но стоило Константину Викторовичу начать рассказ о работе и людях, как он тут же преобразился. Видимо, так и бывает, когда дело, которым ты занимаешься, по-настоящему любимое.

Константин Варфоломеев – коренной магнитогорец, более того – продолжатель трудовой династии. Отец и дядьки всю жизнь проработали в мартеновском цехе. Мама – в цехе водоснабжения. Из их рассказов, а особенно из рассказов отца, трудившегося ковшевым и, в буквальном смысле, горевшего на работе, он рано понял, насколько тяжёл и благороден труд металлурга. Так что в формировании характера Константина и его особого отношения к работе, которое сегодня встретишь нечасто, – немалая заслуга семьи.

На комбинат он попал в начале 90-х, после армии, где, к слову, три года прослужил на подводной лодке «Магнитогорск»

Устроился в ЛПЦ-4, но поработал там всего два года. Друг, работавший мастером на коксовых батареях № 1 и 2, позвал к себе. Пришёл, попробовал, втянулся и незаметно для себя задержался здесь на четверть века, признаётся Константин. «Протекцией» друга-начальника никогда не пользовался, начинал газовщиком и постепенно, благодаря собственному труду и упорству, продвигался по служебной лестнице.

Свою первую смену помню хорошо. Работал во втором коксовом цехе, на батареях № 3 и 4. Первое, что запомнилось – коксохимический запах, – рассказывает старший мастер коксовых печей Константин Варфоломеев. – В тот день я больше знакомился, чем работал: с людьми, с оборудованием. Наблюдал, как огнеупорщики делают кладку на первой батарее, которая тогда находилась на реконструкции. Изучал газовое оборудование, газоподводящую арматуру. Моим «экскурсоводом» был Фёдор Ледовский – опытный специалист, отработавший на коксохиме не один десяток лет.

Второй коксовый цех, где начинал трудовой путь Константин Варфоломеев, считался на ММК своего рода кузницей кадров, воспитавшей много хороших руководителей и специалистов. Коллектив был сплочённый, профессиональный. Молодых по традиции «закрепляли» за более опытными работниками. Так что преемственность поколений соблюдалась из года в год. И плюсы этой системы не замедлили сказаться. Уже через три года Константин получил первую руководящую должность – сменного мастера на коксовых батареях № 3 и 4. Затем трудился в третьем коксовом цехе, на 13-й и 14-й батареях. Производство

этого цеха напрямую влияло на деятельность всего комбината, поскольку он обеспечивал чёткую работу двух мощнейших доменных печей. Со временем Варфоломеев вошёл в число специалистов, которых сегодня назвали бы «кризисными»: их направляли на те участки производства, где требовалось поднять технологию, эксплуатацию, словом, где требовалась жёсткая рука.

– К примеру, на 7-й и 8-й коксовых батареях были проблемы. Мы тогда были молодыми, решительными, нам сказали: «Вот вам две миллионные батареи, наведите порядок», – вспоминает Варфоломеев. – Навели. Пять лет проработал здесь старшим мастером, потом перевели на девятую батарею, а затем снова на седьмую и восьмую. Так что это уже мой третий «приход» сюда.

Коксовая батарея – это сложнейшее теплотехническое сооружение, не терпящее остановок и запусков

Если уж её пустили и включили в работу, она должна «пахать» десятки лет, не зная усталости. Седьмая и восьмая батареи, где трудится Константин Варфоломеев, как раз и «пашут» без перерыва уже не один десяток лет.

– Большая часть жизни проходит на работе, – отмечает Константин Викторович. – В четыре утра встаёшь, в пять выезжаешь, в пять тридцать уже на работе. Первым делом смотрю, как ночная смена отработала, затем сменновстречные собрания, задачи на день. Потом приходит технологическая бригада... И так каждый день. Как работу поставишь, так она и пойдёт.

Хозяйский подход к делу виден во всём. Коксохимики – народ к жару привычный. И не только к летней. Возле печей жарко в любое время года. Летом не спасает даже время года. Летом не спасает даже работа здесь успевают не только трудовые показатели выполнять, но и заботятся о газонах, зелёных насаждениях, чистоте. Высокая культура производства – всегда была отличительной чертой коксохимика. Как и особый подход к подбору руководящих кадров. Главные требования к руководителям любого уровня – профессионализм, самостоятельность, умение принимать решения и работать в команде. Константин Варфоломеев соответствует им на сто процентов.

– Считаю себя «егоровцем»,

– признаётся Константин Варфоломеев. – Профессионально я «воспитывался» в те времена, когда коксохимом руководил Вячеслав Николаевич Егоров. Как научили меня работать тогда, так и работаю по сей день. Я здесь живу, я здесь душой. Если двери коксовых печей не должны «газовать» и гореть, значит – не должны. А если человек ходит мимо и не устраняет – это неправильно, и я, конечно, сделаю ему замечание. Как иначе? Это же в первую очередь экология, здоровье. Он сам этим дышит, это в город пойдёт. Считаю, что руководитель должен быть психологом. Люди разные, к каждому подход нужен. К одному можно запросто обратиться, к другому только по имени-отчеству, иначе он не воспринимает. Одни сразу всё делают, другим по два раза повторить нужно, а потом проверить. Бывает, что и голос повысить приходится, но на личности никогда не перехожу. Повышаю децибелы только по делу. Вообще, я жёсткий руководитель.

– С Константином Викторовичем знаком больше двадцати лет, – рассказывает газовщик коксовых печей Александр Туленков. – Работать с ним иногда бывает трудно, он волевой, порой жёсткий, спрашивает строго, но справедливый. Что в нём нравится, так это профессионализм. С любой производственной проблемой пойдёшь – всегда поможет.

Константин Варфоломеев давно уже вывел собственную формулу трудового счастья: нужно чувствовать отдачу от работы, удовлетворение от того, что всё получается.

– Наверное, это и есть любовь к делу, – размышляет Варфоломеев. – Люди видят, что я полностью отдаюсь работе, не «экономлю» сил, здоровья, личного времени, и следуют моему примеру. Порой надеваю рукавицы и показываю, как и что надо делать. Те же двери кручу, с дверевыми могу «концы закидать», с газорезчиками, с машинистами поработать. Я через это всё прошёл, меня по работе обмануть сложно.

Кстати, Константин Варфоломеев был удивлён, когда узнал, что должен стать героем газетной публикации. Он не самый «удобный» человек, правдурб, далёкий от чинопочитания, да и героем себя не считает. Единственное, с чем согласился: работать он умеет и любит. Это неформальное отношение к делу привили родители. Таким его знают в цехе. За это и уважают.

✍ Елена Брызгалина

Из почты «ММ»

В память о героях-афганцах

Людмилу Коновалову читатели «Магнитогорского металла» знают как самодеятельного автора. Её рассказы о тяжёлой жизни до- и послевоенной деревни отличаются самобытностью, яркостью образов, что принесло популярность её публицистическим текстам.

Автор издала серию книг, в которых воссоздала историю своего рода до девя-

Людмила Коновалова

того колена. Людмила Михайловна – мать участника войны в Афганистане, теперь инвалида-колясочника, посвятила героям необъявленной войны книгу «Цинковые мальчики». Сейчас Людмила Коновалова с группой единомышленников стремятся увековечить память о героях – открыть музей. Чтобы воплотить начинание, Людмила Коновалова обратилась в редакцию газеты «ММ» за помощью – просила опубликовать обращение от имени матерей, чьи сыновья прошли через ад афганской войны.

«Левобережное кладбище, мемориальная стена молодым воинам-афганцам выполнена в виде нераскрывшегося бутона тюльпана.

Подойду, поглажу плиту, вспомню молодые лица, помолюсь. В книге «Цинковые мальчики» их было 16, теперь – больше сотни. Они пришли с войны живыми. На поле брани не раз задавались вопросом: «Когда расклеванный остынет гранит, / Когда отгремят камнепады, / Когда наши души любовь исцелит, / Какими мы станем, ребята?»

Родители жалели сыновей, хотели угомонить, примирить с социальной несправедливостью. Жёны, за редким исключением, понимали. Сколько же надо терпения, смирения и доброты, чтобы быть рядом с этой израненной душой? Герои войны, оказавшись в мирной жизни, наткнулись на глухую стену

равнодушия. Они не обивали пороги чиновников, а, сталкиваясь с непониманием близких, от беспомощности скрипели зубами. На вопросы искалеченных войной людей не было ответов. Почему не разрешили с почестями хоронить погибших? Почему не сразу установили льготы для воинов-интернационалистов, инвалидов, членов семей погибших? Многие афганцы унесли эту боль с собой. Уходили молодыми, умирая от ран, болезней, «афганского» синдрома.

«Вы, простите родители, ваших мальчиков, / Что они к вам другими вернулись с войны. / Есть трагедия в этом, но нет их вины. / Глубину вашей боли никто не опишет, / Потому что не знает её глубины».

Мы – матери афганцев и «чеченцев» встречаемся на кладбище. Для

увековечивания памяти сыновей необходим музей. Есть первые результаты воплощения нашей идеи. Администрация города выделила подвальное помещение в доме по проспекту Ленина, 10. Для обустройства необходимо оборудование: тумбы, витрины, стеллажи, шкафы. Нужны средства для ремонта. Подсчитали, что для открытия музея необходимо около миллиона рублей. Рассчитываем на помощь и поддержку магнитогорцев. Дату открытия ещё не назначили. Почти все участники афганской войны были комсомольцами, почти все работали на комбинате. Возможно, музей откроет двери 29 октября 2018 года, в день векового юбилея комсомола, возможно, 15 февраля 2019 года – к 30-летию вывода войск из Афганистана.

✍ Подготовила Ирина Коротких